

w
wattpad

КЕЙТ ХАСК

18+

Ликость

ЗАВОРАЖИВАЮЩИЙ ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ТРИЛЛЕР О ЛЮБВИ И МЕСТИ!
3 МИЛЛИОНА ПРОЧТЕНИЙ НА wattpad

Кейт Хаск Дикость

Серия «WATTPAD. Топ на русском»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/42541926>

Дикость : [роман] / Кейт Хаск: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-137896-7

Аннотация

<p>Лилиан Доусен приговорена к смертной казни, и она готова рассказать свою историю.</p><p>«Бруклинская троица» – банда, которая держит в страхе весь Нью-Йорк. Лилиан слышала жуткие истории о трех парнях, не ведающих пощады, но даже не представляла, что однажды примкнет к ним и пустится во все тяжкие в попытке сбежать от реальности.</p><p>Молодые. Жестокие. Разные.</p><p>Они спасли друг друга от одиночества и боли, а затем подтолкнули к краю пропасти.</p><p>Высоко ли ценится дружба? Можно ли купить любовь?</p><p>И главный вопрос, на который Лилиан еще предстоит найти ответ: что дороже – свобода или все-таки месть?</p>

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	33
Глава 4	43
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Кейт Хаск

Дикость

Пролог

– Ронни, постой! Не так быстро!

– Мы должны найти его первыми! – Темноволосый мальчик чуть замедлил шаг.

В поисках своего друга ребята забрели в ночной парк. Ронни уверенно шел вперед. В отличие от Томаса, его не пугали ни хруст веток под ногами, ни тени высоких деревьев. Томас же в очередной раз вздрогнул. Ему слышались не то шаги, не то чей-то шепот сзади. Том боялся отстать от своего храброго друга и не стал оборачиваться. Мысль о том, что он может остаться совсем один в этом жутком парке, пугала мальчика. «Бедный Колин, ему сейчас наверняка очень страшно. Этот парк меня чертовски напрягает». – Томас побледнел.

Он опустил голову и уставился себе под ноги. События этого вечера пронеслись в его голове, и в груди защемило. «Подумай о чем-нибудь хорошем, Томми, и боль пройдет», – вновь услышал он слова матери и попытался вспомнить счастливые моменты своей короткой жизни.

– Да, нужно поспешить, мало ли что может с ним случить-

ся. Ох, и почему все так резко меняется с приходом ночи? Днем мне нравится здесь играть, но вот ночью... – На последних словах мальчик шмыгнул носом, пугливо озираясь по сторонам.

– Томми...

– А?

– Замолкни, ты мешаешь мне думать, – рявкнул Ронни.

Он шел очень уверенно, будто знал, где именно прячется их друг. Томас восхищался умом и сообразительностью своего товарища, с ним ему никогда не было страшно. Он совсем не обиделся, когда Ронни велел ему заткнуться. Подобное случалось крайне редко, и в данной ситуации Том простил ему грубость.

– А если случилась беда? Как мы ему поможем? Нам ведь всего двенадцать лет! – Томас занервничал.

– Не бойся темноты, не бойся парка. Бойся тех людей, которые сейчас находятся в моем доме. – Ронни так резко обернулся, что Томас врезался в него.

Темноволосый мальчик кивнул головой в сторону своего дома, напоминая другу о произошедшем час назад. Томас поджал губы. Слова Ронни придали ему уверенности, теперь парк его не пугал.

– Может, не стоит бояться и черных пакетов, в которые упаковывают мертвые тела? Моих родителей в такие быстро оформили! А теперь и твоего отца... Тебе грустно? Тебе его жаль?

– Нет, – отрезал Ронни. – Нужно найти Колина, пока он не сболтнул лишнего легавым, – подумав, добавил он.

– Ты злишься? – Том часто заморгал и внимательно посмотрел на друга, пытаясь понять, что творится у того в голове.

Вдруг раздались шаги. Ребята замерли. Кто-то вышел из-за кустов и теперь приближался к ним. Ронни устремил взгляд в темноту. Вытирая слезы, Колин медленно шел к друзьям. Мальчика трясло от страха.

– Я не злюсь. Эта ночь все изменит. Теперь я многое понял, – Ронни смягчил тон, чтобы не напугать Колина еще сильнее.

– Тебя заберут в приют? – Глаза Томаса блестели от слез.

– Никто меня не заберет. Мы неразлучны, забыл? – еле заметно улыбнулся Ронни.

– А черный пакет? Я его боюсь, – не успокаивался Том. Колин стоял чуть в стороне, но внимательно слушал их разговор.

– Томми, обещаю, никто тебя в черный пакет не упакует. И не заберет в приют.

– Обещаешь?

– Мы всегда будем вместе. С этой минуты мы трое поклянемся, что отныне и навеки будем друзьями. Клянусь защищать вас, пока дышу, клянусь быть другом и братом. Эта ночь открыла мне глаза, и я знаю, что нам делать дальше. – Ронни достал складной нож из кармана и вытянул руку к

свету.

– Что мы будем делать? – Колин подошел ближе.

– Сначала клятва. – Ронни сжал челюсть и приставил холодное лезвие к своей маленькой ладони.

– Резать руку? Это уж слишком! Вы чего, парни?! – завопил Томас, но Колин вытолкнул его на свет.

Том понял, что друзья настроены серьезно. Он вспомнил трагическую гибель своих родителей, сварливую бабушку, с которой он сейчас живет и то, как отважно Ронни и Колин защищали его от школьных хулиганов. Верные друзья на всю жизнь – для них не жалко и капли крови. Том вытянул руку вперед.

– Клянусь, – кивнул мальчик, преданно глядя Ронни в глаза.

– Теперь все будет хорошо, Томми. Никто и ничто не встанет между нами и не разрушит нашу дружбу. – Темноволосый мальчик коснулся лезвием руки друга.

Том не почувствовал боли. В тот момент он будто прочел мысли товарища. Казалось, на долю секунды тот очутился в его голове и лично увидел все, о чем говорил Ронни. Он увидел будущее, и оно было безумно прекрасным. Стоя в забвении, Томас улыбался.

– Клянусь. – Колин вытянул руку, позволяя Ронни сделать надрез.

– Это клятва на крови, друзья. – Ронни положил свою кровоточащую ладонь поверх ладоней других ребят и довольно

выдохнул.

Тройка неудачников, над которой издевалась вся школа, поклялась в преданности друг другу. Учителя тяжело вздыхали, едва заслышав их фамилии. Белые вороны, не такие, как все. Они думали иначе, отличались от своих сверстников и отныне действительно изменились. Куда же приведет их детская дружба?

Глава 1

Как холодно; я почти не чувствую своих ног. Странно, но мне уже не больно. Как долго я лежу на промерзшей земле? Больше ничто не имеет значения – старые обиды, враги... Нет смысла и в моих поступках.

Я открыла глаза, когда что-то холодное коснулось моей щеки. Что-то вернуло меня из забытья и тотчас исчезло. Это была снежинка. Секунда – она есть, затем еще одна – и осталась лишь вода.

Хотела бы я быть маленькой снежинкой. Мгновение – и меня нет, никто даже не узнает о моем существовании. Сливаюсь с подобными мне, но, если приглядеться, я не такая, как все. Прекрасная и мимолетная. Я не причину зла. Как бы мне хотелось быть просто снежинкой...

Если встану, то разобью сердца десяткам тысяч людей. Они надеются, что я уже мертва. Жаждают моей смерти, но мне нечего сказать в свое оправдание. Заслуживаю ли я этого? Конечно! Всплакнет ли кто-нибудь, когда меня не станет? Я видела их плакаты – толпа снаружи уж точно не будет сочувствовать мне. Дай им волю, они бы давно устроили самосуд.

Но, по крайней мере, я знаю двух человек на этой земле, которые не переживут моей смерти. Я слышу их голоса за дверью, они уже совсем рядом. Хочу ли я прекратить свои

мучения или мне стоит побороться за жизнь?

Жизнь... Я жила не по правилам. Мою жизнь сложно описать. Боюсь, мне не хватит слов, чтобы сделать это.

Как мне объяснить вам, почему я лежу, еле живая, на площадке, где обычно прогуливаются заключенные? Ждете от меня раскаяния? Рассказать вам историю, почему меня приговорили к смертной казни? О, наверняка я вас уже заинтриговала. Желаете узнать, что же я натворила?

Я не горжусь своими поступками, но те, кого я убивала, заслуживали смерти. Если бы можно было отмотать время назад, совершила бы я те убийства, из-за которых сейчас здесь? Да.

Ну вот, по крайней мере, я стараюсь быть честной с вами и говорить только правду и ничего кроме правды. Я совершала поступки, которые до сих пор не дают мне покоя. Мне совестно за них. По моей вине погибли люди, которые, в отличие от меня, были достойны жизни. Но их уже нет, а я все еще жива. По этой и многим другим причинам я не хочу бороться за свою жизнь. Разве не крутая концовка истории? Добро побеждает зло, плохиши понесли наказание. Одна часть меня понимает это, но другая хочет продолжить бой.

Никогда и никому я не рассказывала то, что вы узнаете сейчас. Это правдивая история об опасной преступнице Лириан Доусон. Правдивая история обо мне.

Не верьте вранью в газетах и по телевидению. Даже на су-

де я была немногословна: решение было принято задолго до моего слушания, так к чему им мое признание? Но вам я расскажу историю, которая берет свое начало в далекие 90-е годы...

1998 год, Бруклин

Мне было всего семнадцать, моя жизнь только началась. Гормоны и юношеский максимализм – как я скучаю по той милой Лилиан! Кто бы мог подумать, что из этой юной умной девушки вырастет такой отморозок? Правильно, никто. Черт, даже я не верю в это! Я прожила две абсолютно разные жизни! Но не будем забегать вперед.

Как всем уже известно, монстрами не рождаются – ими становятся. Однако в моем случае этому обучают. В моей голове поселили идею о том, что можно подчинить себе весь мир. Если у тебя чего-то нет, этого можно добиться силой, отобрать, присвоить. Существует лишь одно важное правило – никакого сожаления.

История моего перерождения началась осенью 1998 года. Мою жизнь изменили парни, которых я безумно любила и всегда буду любить. У нас с ними «особые отношения», но об этом вы узнаете чуть позже.

В то время я заканчивала школу и планировала поступать в колледж, как и все мои одноклассники. Голова была забита либо уроками, либо мыслями о парне, который мне нравил-

ся. Все шло своим чередом.

Я родилась и выросла в простой американской семье со средним достатком. Мои родители только что открыли маленькое кафе на углу улицы. Каждый раз, возвращаясь домой, я заглядывала туда и помогала родителям.

Кафе стало моим вторым домом. Иногда я работала там официанткой, сидела на кассе или помогала матери на кухне. Мои родители были замечательными людьми. Они не знают, каким человеком я выросла, и это к лучшему.

В школе нас часто пугали историями о местных бандитах. После закрытия кафе я никогда не возвращалась домой одна. Каждый день кого-то грабили, иногда дело доходило до поножовщины.

В каждом районе имелись свои преступники и свои герои. В Бруклине тогда всем заправляла новая группировка. Ронни Хоффман, Колин Максвелл и Томас Блэк. Эти трое быстро подмяли под себя район, хоть и были старше меня всего на три года. Новые слухи о них рождались каждый день, так что порой было сложно отличить вымысел от правды.

Одно было известно точно: эти трое жестокие и опасные. У них напрочь отсутствовала совесть и какие-либо моральные ценности в привычном для всех понимании. Их главным аргументом в любых вопросах была сила. В Бруклине они занимались рэкетом, торговлей наркотиками, не брезговали даже мелким мошенничеством и прочими, не совсем законными делами. На их счету – многочисленные разбои, поджо-

ги, грабежи, и это только начало. Поговаривали, что после успеха в нашем районе они решили расширить свои владения. В их компании было два лидера – Ронни и Колин, а Том – подушка безопасности между ними.

Если бы не Томас, эти двое непременно убили бы друг друга еще в школе. Оба вспыльчивые, агрессивные: их неоднократно исключали из школы за многочисленные драки.

Эти парни выросли вместе и привыкли все делать сообща. Все трое пошли заниматься боксом, чтобы иметь возможность хоть где-то выплеснуть свою агрессию. Очевидно, ринга им было мало. Кроме физического превосходства они обладали и умственным: парни все схватывали на лету и знали, как устроен преступный мир. Кто-то говорил, что они родились монстрами, но никто не мог объяснить их тяги к преступлениям и жажды власти. Ронни и Колин были смекалистыми: они понимали, что им просто необходимо окончить школу. При очередной угрозе отчисления они чуть не убили директора, но тот в итоге поступил благоразумно и изменил свое решение.

На улицах говорили, что Ронни совершил свое первое преступление, когда ему было двенадцать. Он убил своего отца, но дело замяли под видом несчастного случая. Куда смотрели полицейские все это время? Хороший вопрос. Парни отваливали им приличную сумму каждый месяц; такое сотрудничество было выгодно всем. Когда с копами вопрос был улажен, друзья решили заняться бизнесом и откры-

ли несколько клубов.

Люди боялись встретить кого-либо из этой опасной тройки на улице. Готовы были закрывать глаза на их преступления и всегда держали язык за зубами, тем самым позволяя их бизнесу процветать. К двадцати годам бандиты силой захватили Бруклин. Ронни люди боялись больше всего, говорили, он настоящий психопат. Те, кто удостоивался чести встретиться с ним лично, со страхом описывали парня: «У него взгляд настоящего безумца! Такое ощущение, что, глядя на тебя, он уже подыскивает место, где закопает твое тело».

Том и Колин – не лучше, под мостом они закопали много людей. Дабы избежать той же участи, жители Бруклина преклонялись перед ними. Кто-то называл их героями, а кто-то отморозками. Иногда они совершали и хорошие дела, но чаще про них говорили плохое.

Я никогда не забуду вечер, навсегда изменивший мою жизнь. 13 октября 1998 года я впервые столкнулась с опасной троицей из Бруклина. Сейчас мне остается лишь ненавидеть и благодарить судьбу за ту роковую встречу. Моя история еще не окончена, но я расскажу ее с самого начала до настоящего момента. Впереди – судьбоносное решение, и я хочу вспомнить все...

В тот день отец ушел с работы раньше и доверил мне закрытие кафе. Такое уже случалось, я оставалась в кафе одна и всегда справлялась с этой ответственностью. Тот день не стал исключением. После закрытия, когда все ушли, я под-

считала кассу и засобиравалась домой. Было ближе к двенадцати, до дома идти минут пять. Я вышла и еще раз проверила двери. На улице было прохладно, как обычно в это время года. Боясь простыть, я побежала домой.

В выходные в школе устраивали дискотеку, и я хотела пойти туда, чтобы наконец сказать о своих чувствах очередному однокласснику. Кажется, его звали Энди – сейчас уже точно не вспомню. Забавно даже, что меня интересовали такие нелепые вещи.

Не хотелось, чтобы меня свалила простуда – ведь я планировала признаться парню в любви. Конечно, это была не любовь: он просто нравился мне и был самым крутым парнем в школе. Этих аргументов было более чем достаточно для семнадцатилетней девчонки, тем более что он пару раз улыбнулся мне.

Я прошла полпути, и оставалась еще пара кварталов, как вдруг кто-то в темноте преградил мне путь. Напуганная, я попятилась назад, при этом пытаюсь разглядеть человека.

– Ну и кто тут у нас сегодня? – От звуков низкого хриплого голоса меня сразу же бросило в дрожь.

Я поняла, что нарвалась на Бруклинскую банду, но шансы на спасение все же были. Из тени на свет ко мне приближался парень в черном пальто. Если он один, я сумею убежать. Никогда не видела их прежде, но сразу поняла, что люди говорили правду. Я не видела лица, но даже смутный силуэт вселял в меня животный страх. Я сжала учебники и продол-

жила пятиться от него.

– Куда-то торопишься? – Парень вышел на свет, и бросил на меня безумный взгляд, который люди пытались описать.

Зрачки были расширены, глаза казались черными и жгли огнем. Он смотрел на меня неотрывно, словно гипнотизируя. Казалось, он вообще не моргает. Взглядом настоящего психопата Ронни незамедлительно подчинял жертв себе. Я нисколько не сомневалась, что это именно Ронни Хоффман. Его фирменная уловка сработала, я оцепенела от ужаса и уже не могла сдвинуться с места.

Его взгляд – настоящее оружие: словно яд змеи попадает в твоё тело и парализует. Ронни внимательно смотрел на меня, изучал мою мимику. Клянусь, он ни разу не моргнул за всё это время. Когда парень убедился, что я не сбегу, он спокойно затянулся сигаретой. Мы стояли под уличным фонарем, его темные волосы казались мне черными как смоль. Он был намного выше меня и своим телом блокировал свет фонаря.

– Ты школьница? Не поздновато для прогулки? – Он выдохнул сигаретный дым мне в лицо и остался весьма довольным.

Я закашлялась и отчаянно пыталась вернуть контроль над телом, чтобы убежать. Осталось совсем немного, у меня получится добежать до дома и позвать папу на помощь.

– Ну, чего молчишь? – Он взял меня за косичку и придвинулся ближе.

Он склонился надо мной, и у меня пропал голос. Я лишь

жалобно пискнула и выронила учебники. По утрам я всегда заплетала свои длинные русые волосы в две тугие косы. Как же сильно мне пришлось пожалеть об этом, когда Ронни смог поймать меня за них!

– Вкусно пахнешь. – Он понюхал мои волосы и чуть отклонился в сторону. – Сколько тебе? – рот с зажатой в зубах сигаретой смеялся.

– Не трогай меня! – ко мне вдруг вернулся дар речи.

Я оттолкнула парня и побежала по темному переулку. За спиной раздался грубый довольный смех.

– Я люблю догонялки! Но тебе же лучше, если ты убежишь от меня!

Я бежала без оглядки, привычная дорога домой казалась бесконечно длинной. Оставалось пройти всего пару кварталов, но мне казалось, что я уже пробежала несколько километров.

«Боже, если я выживу, обещаю стать лучшим человеком на свете!» – молила я про себя. Вдруг меня резко схватили за волосы. Мгновение – и я лечу на асфальт. Нет времени думать об ободранных коленках, сейчас главное – выжить!

Ронни накрутил на кулак мои волосы и поднял меня с земли.

– Отпустите! Я ничего не сделала. – Я плакала, держась за волосы.

Мне было больно, но Ронни не ослаблял хватку. Парень поволок меня к машине.

– Зачем ты провоцируешь меня? Сама напросилась. А ведь у тебя был шанс. И, кстати, в этой игре я всегда побеждаю. – Брюнет остановился возле фонарного столба и развернул меня к себе лицом.

По щекам текли слезы и сразу же стыли на холоде. Я молила о том, чтобы он отпустил меня. Ронни прижал меня к столбу и схватил за подбородок.

– Не реви, я же пошутил. Обожаю слезы, но на тебя у меня были другие планы. – Парень силой заставил меня посмотреть на него.

По одному взгляду было ясно, что он потешается надо мной. Ему нравилось причинять людям боль, он получал от этого ненормальное удовольствие. Я не хотела радовать его еще больше и собрала все силы, чтобы остановить слезы.

– Что тебе нужно? – Я уперлась руками в его грудь, не давая приблизиться вплотную.

– Почему ты такая грубая, я же просто задал тебе пару вопросов. – Брюнет рассмеялся и отпустил мои волосы.

– Мне семнадцать, я шла домой! – нервно выкрикнула я, оттолкнув Ронни.

Откуда ни возьмись, во мне зародилось новое чувство. Мне стало обидно за себя, я не хотела уступать ему. Меня и раньше обижали в школе, но никогда еще я не жаждала мести, как сейчас. Ронни заметил изменения во мне. Выражение его лица переменялось, он снова принялся изучать меня. Парень сжал челюсть, от довольной улыбки не осталось

и следа.

– А зовут как? – прохрипел он, сжимая мои плечи.

– Лилиан!

– Я Ронни. Я тебя знаю, вижу по глазам. – Он разжал хватку и уже не удерживал меня.

– Ты демон, не смей ко мне прикасаться! – пригрозила я, сверля Ронни взглядом.

– Тебе лучше не будить моего демона, Лилиан. Это плохо кончится. – Брюнет отпрянул назад.

Из соседнего дома вышли люди, и я вдруг поняла, что мне уже не хочется кричать и звать на помощь. Я смотрела на Ронни. Судя по голосам, приближались его друзья, но мне уже не было страшно.

– Поехали, Ронни! Этот говнюк все нам рассказал! – Говоривший был ростом с Ронни, но меньшей комплекции.

Следом шел блондин. Он вытер руки и бросил окровавленный платок на землю. Оба в упор не замечали меня, и, хоть я должна была радоваться этому, почему-то это сильно меня задело.

– С кем ты тут разговаривал? Товар раньше времени опробовал? – Парень с каштановыми волосами засмеялся.

– С ней, – ответил Ронни, указывая на меня.

Я стояла за их спинами и ждала реакции. Мне было любопытно, хотелось разглядеть их получше. Со мной действительно творилось что-то странное.

– С кем? – Парень обернулся и взглянул на меня. – Ох,

зачем ты тут с малолеткой болтаешь?

В его взгляде четко читалось, что он даже за человека меня не воспринимал. Парень с каштановыми волосами был красив. Томас Блэк – вот его имя. Говорили, что внешне он похож на ангела, но внешность часто бывает обманчива. Его улыбка была самой красивой из всех, что я видела, большие серые глаза горели озорством. Завороженная, я не могла пошевелиться. Томас отвернулся, когда Ронни подошел ко мне.

– Больше не гуляй так поздно, Лилиан. А еще будет лучше, если ты никому не скажешь, что видела нас сегодня. Завтра копы как обычно опросят людей по соседству, но будь паинькой и скажи, что никого не видела, – говоря, он указывал на дом, из которого вышли двое его друзей.

– Да, он сам упал на молоток пять раз. – Блондин наконец-то обернулся, но улица была плохо освещена, и мне не удалось хорошо разглядеть его.

– Бедолага, не повезло ему. Ладно, сваливаем, нас ждут дела. – Томас нетерпеливо посмотрел на Ронни.

– Не скажу, – неожиданно для самой себя ответила я.

Ронни уже направлялся к машине, как вдруг замер. Все трое уставились на меня, брюнет улыбнулся.

– В каждом из нас живет демон. Сегодня я разбудил твоего и вижу его прямо сейчас. Через несколько дней отпустит. Удачи, Лилиан, – прошептал он и скрылся в салоне авто.

Я молча наблюдала, как черный джип отдаляется от меня. Через минуту он скрылся в темноте. То была моя первая

встреча с Бруклинской бандой. Как и обещала, я никому не сказала о ней. В ту ночь Ронни действительно что-то изменил во мне.

Я вернулась домой, а наутро узнала, что мой сосед мертв. Полиция была у нас. Меня не стали допрашивать, а мне и не хотелось настаивать на обратном. У меня было время все обдумать, и я решила ничего не рассказывать. В тот момент я впервые поддалась своей темной стороне, и с тех пор начался мой бой.

Глава 2

Шли дни. Они превращались в недели, недели в месяцы. Как и говорил Ронни, то чувство ушло, но на смену ему пришло другое. Через пару дней проснулась совесть, и ко мне вернулся здравый смысл. Несколько раз я порывалась сходить в полицейский участок, но понимала, что мои показания им ни к чему.

Дело уже закрыли. Даже если бы я пришла и рассказала все полицейским, меня бы спросили, почему я так долго молчала. Шли дни, а за ними прошел сам момент признания. Я упустила этот момент. Полицейские сочли бы меня соучастницей, и я решила хранить этот страшный секрет в тайне от всех.

Свое слово я сдержала. Теперь вам уже известно, как я познакомилась с людьми, которым было суждено изменить мою жизнь. Впоследствии наши судьбы тесно переплетутся. Нет «их» и «моей» истории, есть только «наша». До встречи с ними у меня была другая жизнь, ну а после... После мы стали частью единого целого и правильно будет сказать: «Я продолжаю нашу историю о том, как „Четверка из Бруклина“ попыталась захватить мир».

Снова забегаю вперед. Сложно выстроить хронологию, когда так мало времени. Вернемся к тому моменту, когда я все еще была «домашней милой Лилиан». Старалась ей быть.

«Бруклинская троица» продолжала свою бурную деятельность, а моя жизнь вернулась в обычное русло. Мне хотелось забыть, что я видела их. Забыть то, что промолчала об убийстве, но это мучает меня и по сей день. С большим трудом я пыталась нормализовать свою жизнь. Снова школа и работа, семья и друзья. Они не знали, почему я грущу, и списали все на неразделенную школьную любовь.

Я забыла о «Бруклинской тройке», а вот они обо мне нет. Как только я обрела покой, и моя совесть успокоилась, они снова, подобно урагану, ворвались в мою жизнь.

– Лилиан, к тебе друг пришел! – крикнула мама с первого этажа.

Я сидела в комнате и готовилась к экзаменам. У меня было много друзей, они частенько заходили в гости, и в тот раз я, ничего не заподозрив, спокойно спустилась вниз. Мама ушла на кухню и продолжила готовить ужин, а отец смотрел телевизор в гостиной. Это был обычный вечер в моей семье. Взяв куртку, я вышла на улицу.

Накинула капюшон – на улице шел снег. На ступеньках моего крыльца стоял молодой парень. Школьник выглядел довольно неопрятно. Несмотря на то, что на улице была метель, на его шапке и куртке не было снега.

– Привет, ты – Лилиан? – Незнакомец подошел ближе, потирая руки.

– Да, я тебя знаю? – Я удивилась и сильнее запахла куртку на груди.

Он был ниже меня и смотрел снизу вверх. Погода в январе не радовала, из-за снега мне приходилось щуриться, чтобы хоть как-то разглядеть его лицо. Возле входной двери висел уличный фонарь, казалось, ветер вот-вот его снесет.

– Кое-кто хочет тебя видеть, – заговорщическим тоном сообщил он.

Я оцепенела от страха. История повторялась. Я сразу поняла, о ком идет речь. Не было необходимости слушать его дальше, я подняла голову и устремила свой взгляд вдаль, в метель. Не слушая парня, я подошла к краю крыльца. Ветер сорвал с меня капюшон и растрепал волосы. Щурясь от снега, чувствуя, как снежинки тают на моем лице, я смотрела на черную машину. Так и знала, что это они.

Я чувствовала страх, но он не был всепоглощающим, как в прошлый раз. Меня пугало то, что я вновь могу потерять контроль. Сейчас я отчетливо понимаю, что в первую очередь боялась самой себя. Да, парни внушали страх, но максимум, что они могли сделать, – это убить меня. Тело бросало в дрожь совершенно от иных мыслей.

– Уходи и передай им, что меня нет дома. – Я развернулась и подошла к входной двери.

– Эй, постой! Мне заплатили за то, чтобы я привел тебя! Я не могу вернуться без тебя!

– Мне все равно, верни деньги! – Я хлопнула дверью и заперлась на все замки.

Скинув куртку, я повесила ее на вешалку. Мама с озада-

ченным видом стояла в коридоре и смотрела на меня.

– Кто это был? – Она ухмыльнулась, вытирая руки о фартук.

Ее темно-карие глаза светились в еле освещенном коридоре. Теплый добрый взгляд матери я не забуду никогда. Она настоящая хранительница очага и лучшая мать на всем свете. С ее именем у меня ассоциируются дом и уют. Уняв дрожь, я попыталась улыбнуться.

– Этот парень бежит за мной в школе, но он мне не нравится, – отмазалась я.

В тот момент мне казалось, что солгать ей – лучший вариант. Мама понимающе улыбнулась в ответ и проигнорировала стук в дверь. Тот парень явно не собирался уходить. Я напряглась, боясь, что мама откроет ему.

– Кто там, дорогая? – донесся голос отца из гостиной.

– Никто! Очередной ухажер Лилиан! – ответила мама и подошла ближе ко мне.

От нее пахло домашней выпечкой, этот запах всегда напоминал мне о детстве. Мама откинула мои косички назад и поцеловала в макушку. Ее не смущало то, что я уже переросла ее и выглядела как взрослая девушка.

– Будем игнорировать его. Доделай уроки, ужин будет готов минут через тридцать, – тихо сказала она.

Обрадованная, я побежала в свою комнату. Дверь хлопнула за спиной, и я с шумом выдохнула. Поверить не могу, что так легко отделалась от них. Я плюхнулась на кровать.

С уроками на сегодня покончено, я погасила свет и планировала просто полежать. Хотела потешить свое самолюбие: неужели я их обхитрила? С лица не сходила улыбка, я мечтательно убрала руки за голову и закрыла глаза. В голове прокручивала момент, как черная машина уезжает прочь.

– Ну и? Думаешь, ты хорошо поступила? – вдруг раздался мужской голос.

Я открыла глаза и увидела Ронни. Парень зажал мне рот рукой, и я пожалела о том, что опрометчиво убрала руки за голову. Парень спокойно навис надо мной, я могла лишь мычать и пинаться.

– Я мог упасть несколько раз, пока забирался к тебе в окно, и если бы упал... Очень разозлился, пришлось бы поджечь твой дом. В следующий раз так и сделаю, выкурю тебя на улицу своим методом, – прошептал он мне прямо в лицо.

Снова этот взгляд, но теперь его глаза были темно-синими. Волосы зачесаны назад, на руках – черные перчатки. Я ощущала запах кожи, который исходил от них. Пульс участился, я не могла сопротивляться.

– Шутница какая, а хочешь шутку от меня? – Парень переместил руку чуть выше и теперь заткнул мне и рот, и нос.

Что он делает? Я забрыкалась сильнее, борясь за свою жизнь. Вновь попала под воздействие безумного дикого взгляда Ронни Хоффмана, ноне планировала сдаваться. В Ронни всегда преобладали животные инстинкты. Сильные выживают. Он приблизился и наблюдал за тем, как я зады-

хаюсь. Ронни пытался что-то разглядеть в моем взгляде. В свою очередь, я разглядела в его глазах усмешку. Он блефует, интуиция подсказывала мне это, но нехватка кислорода перебивала все мысли. В легких бушевал огонь – в такой ситуации сложно совладать с телом. Ронни игрался со мной, но на этот раз я не должна позволить унижать себя! Ему хотелось вдоволь насладиться моими муками и тщетными попытками спастись, но вместо этого я перестала сопротивляться.

– Ладно, шучу. – Парень освободил меня.

Я с шумом сделала вдох, кажется, еще чуть-чуть и мои легкие взорвались бы. Перекатившись на живот, я хрипло дышала. Больше не ощущала веса Ронни на себе; кажется, он встал с кровати.

– Привет, кстати. Иногда сам бываю невежливым, но до тебя мне еще далеко. – Ронни подергал меня за косички и засмеялся.

Брюнет завалился в верхней одежде на мою кровать, та со скрипом прогнулась. На его пальто был растаявший снег, комнату наполнял запах незнакомого мне парфюма. Я поправила серое платье и попыталась встать. Руки задрожали, я снова рухнула на постель, сил хватило лишь на то, чтобы повернуть голову в сторону Ронни.

– Ты чуть не убил меня, – прохрипела я, еле узнавая свой голос.

– Не преувеличивай, это была всего лишь шутка. Лили-

ан, люди делятся на два типа: жертвы и палачи. В первую же встречу мы оба выяснили, что ты – не жертва. – Брюнет лежал сбоку от меня и смотрел в потолок.

Я открыла рот от такой наглости. Что он забыл здесь? Я умолчала о том, что видела их тогда. Чем вызвала такой гнев на сей раз? Парень достал из кармана пачку сигарет и зажигалку. Его слова зацепили меня.

В комнате было темно, но я разглядела его в профиль. Немного выдающийся лоб, острый нос и пухлые губы. Его внешность не была отталкивающей, как я себе раньше представляла. Наоборот, он был весьма миловидным и, если бы не выходил из себя так часто, вполне сошел бы за обычного парня. Куда сильнее меня смущал его низкий хриплый голос. Заметив, что он собирается закурить в моей комнате, я немедленно вытянула руку. Хотела отобрать сигарету, но силы быстро меня покинули. Я лишь дернула парня за рукав пальто.

– Нельзя, да? – Ронни повернул голову, и мы встретились взглядами.

В комнату падал свет с улицы, в таком освещении его глаза стали ярко-голубыми. Интересно, можно ли по ним точно определить, в каком настроении пребывает Ронни Хоффман? Он выгнул брови и держал сигарету в руках, ожидая моего ответа.

– Нет, – ответила я и перевернулась на спину.

Сил встать еще не было. Я злобно смотрела на брюнета:

его так называемая шутка мне не понравилась. Ронни убрал сигареты и зажигалку обратно в карман.

Почему я не боюсь его? Снова и снова ловила себя на мысли, что не боюсь опасного преступника. Нормальная бы девушка закричала и позвала на помощь. Здравый смысл говорил мне о том, что у меня нет никаких шансов. Не успею закричать, как он снова заткнет меня, а злить его мне не хотелось. Если так подумать, то я – нормальная девушка, и со здравым смыслом у меня все в порядке. Понимаю, лучше не злить его. Мои родители внизу, и я не хочу, чтобы Ронни добрался и до них. Буду играть по его правилам. Он ошибся, когда назвал меня «палачом».

– Коленки сильно болели в прошлый раз? – вдруг спросил он.

Я не хотела больше встречаться с ним взглядом и уставилась в потолок. Продолжала размышлять над его словами. Я не жертва, но и палачом быть не могу!

– Болели, – проворчала я, вспомнив, что не смогла пойти из-за этого на танцы, и Энди начал встречаться с какой-то девушкой.

– А мне не жаль, я не умею сострадать людям. Если бы сказал: «Мне жаль, что ты упала и ударилась» – это было бы наглой ложью, а я ненавижу лжецов! Я всегда честен с людьми. – Ронни спокойно болтал, словно мы были давними друзьями.

– Спасибо за честность, – буркнула я, потирая шею.

– Не за что. Так вот зачем я приехал. У нас к тебе есть одно дело. Оно крайне важное. Конечно, у тебя есть выбор: либо ты соглашаешься и помогаешь нам, либо я прямо сейчас иду и убиваю твоих родителей. Но так как я тебя немного зауважал, могу убить их практически безболезненно, – Ронни выжидающе замолчал.

– Что? – Я повернулась и с ужасом в глазах взглянула на него.

– Хорошо, значит, ты с нами. Так сколько, ты говорила, тебе лет? – Парень встал с кровати и поправил воротник пальто.

– Семнадцать. – Я соскочила с кровати и преградила ему путь к двери.

Мне было страшно за родителей. Ронни понял это и сразу же поменял курс, он подошел к моему шкафу и открыл его.

– Хорошо, завтра вечером ждем тебя в нашем клубе. Думаю, ты знаешь, где он находится. – Ронни со скучающим видом покопался в моих платьях и продолжил бродить по комнате.

– Все обходят ваш клуб стороной, – прошептала я.

– Чтобы была там завтра, иначе Том приедет и не будет церемониться, уж поверь мне! – Брюнет снова подошел ко мне, я вжалась спиной в дверь, не давая ему пройти.

– Не трогай родителей, – попросила я.

– Не трону, но и в окно не полезу. Просто тихо выйду из вашего убогого дома.

Я нахмурилась, когда он оскорбил мой дом. Ронни рас- смеялся.

– Я всегда говорю, что думаю.

– Это что-то противозаконное? – спросила я.

– Не бойся, от тебя практически ничего не требуется – просто проведешь нас в одно место.

– Куда? – Я задавала слишком много вопросов, Ронни уже начал психовать.

– Завтра все узнаешь. – Он отодвинул меня от двери и вышел из комнаты.

У него было такое выражение лица, словно ему был неприятен сам звук моего голоса. Ронни ушел и оставил меня одну в полном смятении.

Я понимала, что выбора у меня нет: придется в любом случае пойти в клуб. Но хочу ли я идти туда, это уже другой вопрос. Все произошло слишком быстро, мне требовалось время, чтобы это осмыслить. Несколько минут назад он пы- тался задушить меня, а сейчас уже и след простыл. Настоя- щий психопат.

– Ты достала меня своими вопросами, но я – вежливый че- ловек, поэтому пересилю себя и скажу «пока». – Дверь при- открылась, и я снова увидела Ронни. – Пока, Лилиан, – быст- ро прошептал он, бросив на меня недовольный взгляд.

Я сидела в той же позе на краю кровати и в ответ лишь по- жала плечами. Ничего не понимаю. Что я сделала? Достала? Общение с Ронни давалось мне с трудом, он быстро менял

темы, и я никак не поспевала за ним. Из-за него я чувствую себя глупой.

– Что? – протянула я.

– Фу, какая грубиянка. – Брюнет поморщился и скрылся за дверью, но я не услышала его шагов.

– Пока, – буркнула я.

– А зовут меня как? – раздался голос за дверью.

– Пока, Ронни, – выдохнула я, подходя к двери.

– Так-то лучше, – ответил тот и зашагал вниз.

Теперь точно ушел. Я побежала следом, но его уже не было. Я спустилась и проверила своих родителей: каждый занимался своими делами. Я спокойно выдохнула, убедившись, что они в безопасности, и села на ступеньки. Не тронул, это уже радует. Я положила голову на колени и попыталась успокоить свое частое сердцебиение. Во что же я ввязалась?

Глава 3

Все утро на занятиях я нервничала, сидела как на иголках. После школы я должна была помочь родителям в кафе. Что будет, если не приду на встречу в клуб? Они убьют меня? Нет, Ронни ясно дал понять, что пострадают мои родители. За них я переживала куда больше, чем за себя. Решила отпроситься с последнего урока, чтобы ненароком не опоздать и не подвергать их опасности.

Никто не заметит моего отсутствия, только учителю придется солгать. Я никогда прежде не прогуливала, но сегодня у меня не было выбора. Я пожаловалась на простуду, и мне поверили. Если долго работать над своей репутацией паиньки, то она в итоге начинает работать на тебя.

Я вышла из школы и побрела к остановке. Оценивающе посмотрела на свое отражение в луже: две тугие косички, серое платье, пальто. Просто бледная моль, к чему им понадобилась моя помощь? Я не сильная, я не храбрая, я вообще никакая. Настолько никакая, что, пока ехала в автобусе, боялась встретить кого-нибудь из своих знакомых. Села назад и пригнулась. Всю дорогу размышляла о том, что же они от меня хотят.

Хотелось бы знать, что я получу взамен за свою помощь. Я вышла на нужной остановке и дальше пошла пешком. Моя подруга живет недалеко отсюда, она часто рассказывала мне

об этом клубе. В красках описывала, какой здесь контингент ошивается. Я упорно смотрела под ноги, боясь поднять голову.

Серость города меня угнетала, и при виде клуба это давящее чувство возросло в разы. На входе стоял мужчина лет тридцати. В горле пересохло, но я сжала кулаки и смело подошла к нему.

– Меня ждут, – тихо, но отчетливо сказала я.

Я отчаянно пыталась не выглядеть жалкой, но интуитивно отводила глаза в сторону и сутулилась. Мужчина достал рацию и оповестил кого-то на другом конце о моем приходе. Наверное, он был вышибалой. Видок у него был, мягко говоря, отталкивающий: пропитый и нездоровый верзила, с таким лучше не спорить. Я хотела, чтобы меня скорее впустили. Здесь довольно многолюдно – вдруг кто-то из знакомых меня увидит?

– Проходи, тебя ждут. – Мужчина открыл тяжелую дверь.

– А куда мне...

– Там сама разберешься, – грубо перебил он прокуренным голосом.

В полной неуверенности и крошечной тьме я спустилась вниз по крутым ступенькам.

Наверное, по ночам здесь много народу, но сейчас было пусто и темно. Я боялась упасть, поэтому шла очень медленно. После долгих поисков и блужданий, я услышала мужские голоса. Ориентируясь на них, я наконец вышла к свету и уви-

дела еще одного вышибалу.

– Меня ждут, – повторила я заученную фразу писклявым голосом.

– Сначала покажи рюкзак или что у тебя там. – Мужчина властно протянул руку.

Я не сопротивлялась. Вышибала нагло рылся в рюкзаке. Что он надеялся найти среди учебников? Оружие? Спустя минуту бесцеремонного копания обыск был окончен, и мне разрешили войти.

Я мялась в дверях.

«Все будет хорошо, главное не забывай, зачем ты здесь», – уговаривала я саму себя. Наконец медленно повернула ручку, и дверь открылась.

– Мне хочется тебя феерично убить!

– Это как?

– А так, блин! Засунуть бы тебе в жопу как можно больше фейерверков и поджечь, чтоб тебя разнесло! Достал уже, что ты его слушаешь постоянно?

Я оказалась в большой просторной комнате наподобие кабинета. За круглым столом сидели все парни из «Бруклинской троицы» и еще один мужчина. Никто из них не обратил на меня внимания. Томас ругался с незнакомцем.

– Сейчас денег нет, нужно ждать. – Мужчина пожал плечами.

Ронни и Колин сидели рядом, закинув ноги на стол. Оба в элегантных костюмах, словно они бизнесмены, а не пре-

ступники. В помещении было накурено, даже сейчас Ронни и Колин курили, так что у меня запершило в горле.

Томас встал из-за стола и подошел к незнакомцу. Резко крутанул стул, на котором тот сидел, и заставил посмотреть на себя.

– Хочу, чтобы деньги были завтра! Ты там двойную бухгалтерию ведешь? – закричал Том и хлопнул рукой по столу. Я подпрыгнула от страха.

Ронни и Колин хохотали и перешептывались, а Томас был просто вне себя от злости. Взгляд настоящего безумца... Мне захотелось незаметно ускользнуть из комнаты, пока была еще такая возможность.

– Хорошо, будут тебе деньги, но я настоятельно не рекомендую вкладывать в этот проект такую большую сумму. – Незнакомец явно не боялся криков Тома.

– Плевать! Все деньги будут мои! А теперь проваливай. Это был идеальный момент для побега, но вдруг я чихнула. Черт. Томас и все остальные резко обернулись, и я почувствовала на себе их взгляды.

– А вот и она! Долго еще будешь там стоять? Подойди, – первым заговорил Ронни.

Я нехотя обернулась. Незнакомец прошел мимо меня и вышел за дверь. Томас тут же изменился в лице и смотрел на меня с улыбкой. Он быстро подошел ко мне, и я вся сжалась, ожидая худшего.

– Привет, Лилиан! Давай пальто, – сказал он.

А я-то думала, он ударит меня или схватит за шкварник. Открыв один глаз, я с опаской взглянула на него и снова чихнула.

– Будь здорова! Ты вся такая, хм... Как умирающий лебедь. Но если Ронни верит в тебя, значит, и я верю. – Не дожидаясь ответа, парень сам начал расстегивать пуговицы на моем пальто.

Он поставил на пол мой рюкзак и повесил пальто на вешалку, где висела их верхняя одежда. Я подняла рюкзак и медленно подошла к столу. Увидев недовольный взгляд Ронни, сразу же вспомнила, что забыла поздороваться.

– Здравствуйте, – пробормотала я еле слышно, сдерживая чих.

– Привет. – Колин оценивающе оглядел меня.

– Открой окно, тут реально дышать нечем, – попросил Ронни Тома.

Да, мне сейчас необходим свежий воздух. Я села за стол напротив парней и положила рюкзак на колени. Ронни и Колин потушили сигареты и убрали ноги со стола. Мне было неприятно видеть их подошвы.

В этот раз Томас был гиперактивным. Он взял кий и начал играть в бильярд. Я повнимательнее разглядела его. У Тома были кудрявые каштановые волосы, отдающие рыжиной. Он был ниже своих друзей и не так крепко сбит, но все же имел спортивное телосложение. Мое внимание привлекли его женственные руки с изящными длинными пальцами.

– Ты пришла, это хорошо, – вывел меня из задумчивости голос Ронни.

Я перевела взгляд с Тома на двух других парней. Их явно забавляло то, как я разглядывала их друга. Не желая быть пойманной, я тут же скорчила серьезное лицо.

– Я помогу вам, но вы тоже окажете мне услугу. К нам в кафе иногда заходят неприятные личности и требуют у отца деньги. Обещайте, что больше подобное не повторится. Это же ваших рук дело.

Я старалась быть жесткой, но мой голос дрожал.

– А почему не попросишь виллу на берегу? – Том бросил кий на пол и засмеялся.

Я вздрогнула, но старалась держаться достойно. Том сверлил меня хитрым взглядом больших серых глаз.

– Это шутка, – прохрипел Колин.

Единственный блондин в группе. У него была небольшая щетина, она придавала парню мужественный вид. Как и Ронни, Колин был крепок. Говорят, они ни в чем не уступают друг другу. Но у Колина был самый адекватный взгляд: пронзительные голубые глаза, а вокруг них морщинки, переходящие в тонкий шрам у виска.

– Я поняла. – Я попыталась улыбнуться, но ничего не вышло.

У них была странная манера шутить. Томас широко улыбнулся, и его улыбка не была красивой. Его перепады настроения меня настораживали.

– Наши люди ваше кафе не трогают, наверное, кто-то пришлый. Сегодня же уладим этот вопрос, а насчет всего остального... – Ронни было потянулся к пачке сигарет, но резко отдернул руку.

– Хочу, чтобы мы больше никогда не виделись, – повторила я свою просьбу.

– По рукам. Слово леди – закон. – Ронни кивнул, не взглянув на меня.

– Что от меня нужно?

– Мы хотим купить клуб. Он находится на Манхеттене, и владелец упорно отказывает нам в продаже. Место жирное, куча возможностей, так что нам просто необходимо завладеть им. Любой ценой, – просвещал меня Колин, теребя серебряное кольцо на пальце.

Он не был похож на остальных парней. Его отличительной чертой была способность выстраивать нормальный диалог. Он не смотрит в упор, не изучает, а просто беседует, чем и располагает к себе. В какой-то момент мне даже показалось, что я участвую в важных переговорах. Трое парней в костюмах и я обсуждали серьезное дело.

– Так попробуйте силой, ведь вам это знакомо, – я осмелилась дать им совет.

Ронни чуть не упал со своего кресла. Скрипя колесиками, он медленно подъехал ко мне.

– Внизу под клубом есть бункер, если он там запрется, то ни одна собака не достанет. Мы проверяли.

– Я хочу себе этот бункер! – Том подошел ко мне и сунул мне в руки рюмку с чем-то коричневым.

– Томас, она еще маленькая, убери, – фыркнул Колин, но сам от выпивки не стал отказываться.

– Неа, скоро восемнадцать. – Ронни подергал меня за косички и засмеялся.

Брюнет пытался вывести меня из себя. Хотела бы я знать, чем я его так раздражаю.

– О, выглядишь моложе. Именно это нам и нужно, – обрадовался Колин.

– Она просто прячет свое настоящее «я» под этим. – Ронни указал на мою одежду.

Парень ерничал, но, встретив мой сердитый взгляд, быстро изменился в лице. Улыбка спала, мы сверлили друг друга глазами. Мне хотелось сказать что-нибудь едкое. Представляю, как приятно будет унижить его перед друзьями. Взгляд парня был тяжелым, но мое желание дать отпор было сильнее.

– Ничего, мы ее загримирруем, и она будет выглядеть еще моложе. Как раз то, что любит этот урод.

– Ронни, прекрати, – буркнул Колин.

Но мы не слушали блондина. Я видела, что в глазах Ронни танцуют бесенята, но они еще не были черными от злости. Это значило, что я могу позлить его еще немного.

– Ты напугаешь ее!

– Нет, она не боится. Ей весело. – Ронни первым отвел

взгляд и часто заморгал.

Я тоже похлопала глазами и выдохнула. Ронни одним глотком опустошил рюмку. Я смотрела на Колина в ожидании подробных указаний.

– Так что мне делать?

– Отвлеки хозяина клуба, он любит молоденьких девочек. Соблазни его, а как дело дойдет до постели, просто защелкни на нем наручники и впусти нас. Делов-то.

– А может быть, вам еще... – Я просто опешила от такой наглости.

– Понеслось... – засмеялся Ронни.

– Вы убьете его? – осторожно спросила я.

– Ха, всего несколько секунд назад ты хотела навредить мне, а теперь переживаешь за какого-то урода? Лилиан, Лилиан, и какие же грубые словечки ты припасла для меня? – Ронни рывком развернул мое кресло.

Мы вновь сражались взглядами. Колин и Том смеялись. Меня больше не смущал взгляд Ронни. Он был прав, когда сказал, что я не боюсь.

– Не понимаю, о чем ты, – прошептала я.

– Брось, что ты думала в тот момент? Наглый хам, грубиян? А может, рассуждала о том, как мы с тобой похожи? Вспомни свои требования. Ты не милая девушка, ты пришла сюда с корыстными целями, – прошипел мне в лицо брюнет.

Я опешила. Откуда он знает, что творится в моей голове? Это просто невозможно. Я не знала, что ответить ему. В од-

ном он был прав: я действительно хотела, чтобы моего отца оставили в покое.

– Я согласна, – наконец выдавила я. – Но я не умею пользоваться наручниками! И вы должны гарантировать мне полную безопасность, – обратилась я к Тому.

– О, дорогая, я тебя научу. – Томас хмыкнул и тоже подергал меня за косички.

Выбора не было. Даже если уйду, они все равно убьют владельца клуба, а так хоть не тронут отца. Решение было принято.

– Но почему именно я? – Этот вопрос я задала уже Колину.

– Ронни сказал, что ты поможешь, – пожал плечами блондин.

– И был прав, – раздался за моей спиной довольный голос Ронни.

– Откуда ты все про меня знаешь? – Я разозлилась и резко вскочила на ноги.

Ронни тоже встал, и теперь я смотрела на него снизу вверх. Конечно, проще было дерзить ему, когда наши глаза находились на одном уровне, но даже в таком положении я справлюсь.

– Потому что я уже в твоей голове, – усмехнулся он.

Глава 4

– Пошел ты! – Я схватила пальто и выбежала из комнаты.

– Она то, что нужно! – Томас ликовал.

Но ноги уже несли меня к выходу. Меня не пугали ни крутые ступеньки, ни темнота, ни вышибалы. В голове засели слова Ронни. Он вообще меня не знает.

Нужно торопиться в кафе, иначе родители начнут задавать вопросы. Я гордо поднималась вверх, но все же споткнулась на ступеньках. Хорошо, что успела схватиться за перила.

– Сегодня вечером за тобой заедут. Будь готова к десяти, – за спиной раздался голос Колина.

– А если откажусь? – спросила, не оборачиваясь.

– Незаменимых людей нет, но Том и Ронни не оставят тебя в покое. Ты их чем-то зацепила, – ответил парень.

– Это предупреждение? – Я тотчас обернулась.

– Просто ставлю перед фактом. Чем сильнее ты противостояешь им, тем больше раздражаешь. – Колин пожал плечами и ушел.

Я вышла из клуба, размышляя над его словами. Может, мне нужно просто перестать им перечить? Если выполню поручение, они точно оставят меня в покое?

Эти трое самые... самые странные люди из всех, кого я только встречала. С Колином еще можно найти общий язык,

но Том и Ронни просто неуправляемые. Сложно понять, что творится у них в головах. И как Колин дружит с ними так долго? Мне остается только завидовать его выдержке.

За этими мыслями я не заметила, как добралась до кафе. Никому не сказала, где я была. Снова стала неприметной Лилиан, принимала заказы и разносила тарелки по столикам. Когда моя смена кончилась, я побежала домой.

Родители остались в кафе. Оно работало до одиннадцати, но мне нужно было быть к десяти дома.

Не поужинав, я принялась собираться. Поверить не могу, что я буду помогать настоящим бандитам. Какого черта я вообще на это согласилась? Неужели Ронни прав насчет меня? Нет, я просто в отчаянном положении и хочу защитить своих родителей. Надеюсь, парни сдержат свое слово.

Я подошла к зеркалу и с трудом узнала себя. Мой взгляд изменился. Я решила подвести глаза, выбрала зеленое платье на вечер. Остановила свой выбор на грубых ботинках и переплела косички. Только спустилась, как в дверь постучали. На пороге стоял Томас, его лицо светилось от счастья.

– О нет, так не пойдет. – Парень изменился в лице.

Не спросив разрешения, он убрал мою руку с двери и зашел в дом. Если Ронни постоянно твердил о вежливости, то Том не знал, что это вообще такое.

Парень прошел в гостиную и сел на диван. Возле дома стояла машина, но никто больше из нее не вышел.

– Что не так? – поинтересовалась я.

– Надень то серое убогое платье и смой макияж. Ты что, первый раз решила накраситься? – Парень листал журналы о домашнем уюте моей матери и не смотрел на меня.

– Я думала... – Я занервничала.

– Ты должна походить на мелкую школьницу, и затяни свои, ну эти... – Том отбросил журнал и уставился на мою грудь. Я мигом скрестила руки на груди. Мне не нравилось, как он разглядывал меня.

– Удивительно, а он был прав. И как, помогает это твое самоотрицание? – Том поднялся на ноги и приблизился ко мне.

Улыбка пропала, его взгляд стал похотливым. Я испугалась. В этот момент я вспомнила слова Колина и решила не противостоять ему. Я просто замерла на месте и смотрела на парня.

– Что? – переспросила я, опустив руки вниз.

– Грудь нужно спрятать, бинты есть? – Том снова заулыбался.

Я не успевала следить за сменой его настроения. Он то ангел, то психопат. Может измениться до неузнаваемости всего за несколько секунд. Я кивнула. Томас пригладил мне волосы и сказал, что прическу менять не надо.

– Ты странно себя ведешь, – не сдержалась я.

– Такой характер, – пожал он плечами. – А еще у меня проблемы с гневом. Прохожу лечение. – Он явно был рад поделиться.

Я поднялась к себе и заперла дверь на ключ. Достала серое платье и, как просил Том, затянула грудь эластичным бинтом. Смыла макияж, потуже затянула косички и вернулась в гостиную. Том смотрел какой-то фильм и заливался громким смехом.

– Так лучше? – спросила я.

Парень оглядел меня снизу вверх. По его взгляду я поняла, что он всем доволен.

– Теперь можно ехать. – Парень повел меня к выходу.

Родителям я оставила записку. Написала, что уже сплю и прошу не будить. Надеюсь, соседи не заметили неожиданных гостей и ничего об этом не скажут. Пробило десять, и мы вышли на улицу.

Возле дома стояла еще одна машина. Я заперла дверь и молча пошла за Томом. Он остановился возле своей машины.

– Тебе в другую, – сказал он.

Я подошла к черному джипу. Из машины вышел мужчина и открыл мне дверь. Я послушно села на заднее сидение, и увидела чей-то силуэт рядом с собой. Конечно, это был он. Впереди сидели телохранитель и личный водитель.

– Привет, – поздоровалась я.

– Привет, Лилиан. – Ронни улыбнулся.

– Вы всегда держите свое слово? – поинтересовалась я, не смотря на парня.

– Конечно, – ответил он.

Значит, оставят в покое. Это именно то, что я хотела услышать. Повисла тишина. Все в машине молчали. Вдруг Ронни придвинулся ближе ко мне, я ощущала его взгляд, но продолжала игнорировать.

– Знаешь, какая черта твоего характера ведущая?

– Мне это неинтересно, – я пожала плечами.

– Желание доминировать. Всегда и везде. Конфликт с тем, кто заведомо сильнее – не пугает, а скорее, наоборот – раздражает, – довольно проговорил Ронни.

– Это не про меня, – отрезала я.

– Разве?

– Я нормальная, спокойная девушка. Не хочу выделяться из толпы. – Я так и не взглянула на него.

– Нормальная девушка не согласилась бы помогать нам. Будь ты такой, сидела бы в полиции и писала заявление, ну или хотя бы испугалась и закатила истерику, – парень рассмехался и отодвинулся от меня.

Возможно, в его словах была доля правды. Я не хотела уступать ему, зная, что он сильнее меня. Ронни действительно не пугал меня, я лишь хотела доказать самой себе, что могу противостоять такому сильному человеку, как он. Позабыв о словах Колина, я повернулась лицом к Ронни.

– У меня не было выбора, – прошипела я.

– Выбор есть всегда. Ты просто сама хочешь этого. Тебе интересна наша жизнь, она тебя манит, а не пугает. Более того, ты не хочешь, чтобы это прекращалось, – Ронни смот-

рел на свои кожаные перчатки.

– Да я только и мечтаю о том, чтобы вы отвязались от меня! – не выдержала я.

– Мне можешь не заливать. – Брюнет отмахнулся.

Меня всегда бесил этот жест. Не думая, я ударила Ронни по руке. Он перехватил мою руку и крепко сжал кисть. У него просто стальная хватка. Хотя мне было больно, я не показывала это.

– Ты всячески принижаешь то, чем наградила тебя природа. Не замечала? У тебя другое мышление, ты вовсе не сентиментальная девушка. Все твои движения четкие и продуманные. Ты спокойно добралась до клуба и вышла из него так стремительно, как будто уже знала там каждый коридор. Тебя мучила совесть не потому, что ты промолчала об убийстве, а потому, что не чувствовала сожаления. Совесть крепко спит, но иногда просыпается, – Ронни чеканил каждое слово.

– Отпусти, это все бред! – Я выдернула руку и отодвинулась назад.

Больше мы не разговаривали.

Молча мы доехали до какого-то склада, где меня пересадили в другую машину. В ней со мной беседовал другой мужчина, подробно объясняя, что делать. Я старалась все схватывать на лету, ведь времени на репетиции у меня не было.

Выяснилось, что у хозяина клуба есть знакомый, кото-

рый привозит ему девиц. Этот человек перешел на сторону «Бруклинской троицы», он и проведет меня в клуб под видом очередной «жертвы». Мне выдали снотворное для охранников. Машина остановилась в паре кварталов от нужного нам клуба. Все, кроме моего сопровождающего, вышли, а к моему окну подошли Томас, Колин и Ронни. Я опустила стекло, вероятно, они хотели мне что-то сказать.

– Боишься? – хихикнул Том.

– Он ведь очень плохой человек? – спросила я, стараясь смотреть только на Колина.

– Да, в какой-то степени ты делаешь хорошее дело. Он платит легавым, так что они не скоро его накроют, а вот сколько девушек еще пострадает – неизвестно, – ответил тот.

Парни пытались подбодрить меня. Все, кроме Ронни. Он просто стоял и курил. Смотрел по сторонам, болтал с кем-то и всячески игнорировал меня.

– Удачи, лапушка, – подмигнул мне Том.

– Спасибо, – зачем-то поблагодарила я его.

– Главное, не бойся. Все будет хорошо, – дал последнее напутствие мне Колин и ушел.

Я собиралась закрыть окно, но тут подошел Ронни. Я демонстративно отвернулась и смотрела на водителя. Скоро мы уже отъедем?

– Лилиан?

Я долго не решалась посмотреть на парня. Снова возьмется за свое? В его словах нет никакого смысла. Я все же обер-

нулась, чтобы он насильно не вытащил меня из машины.

– Да, Ронни, – сухо сказала я.

– Удачи. – Парень улыбнулся и отошел.

И это все? Он так усердно звал меня, чтобы просто пожелать удачи? Тут машина тронулась и завернула за угол. Я положила на колени рюкзак, который мне дали.

Так, нужно все повторить. Главное – это открыть им двери. У хозяина клуба есть потайная комната. Мало кто знал, где она находится, а те, кто знали, называли ее бункером. Открывается только изнутри. Там я и окажусь сегодня наедине с опасным преступником.

По совету Колина я делала вид, что нервничаю и боюсь, вот почему улыбался Ронни. Он знал, что на самом деле я совсем не переживаю. Самой бы чувствовать сейчас, как ноги дрожат от страха, но я была спокойна как никогда. Черт бы побрал этого Ронни!

Глава 5

Я вышла из машины вместе с моим сопровождающим. Он сказал, чтобы я молчала всю дорогу и делала испуганный вид.

– Хорошо. – Я пошла за ним, включив драматическую актрису.

В клубе вовсю кипела ночная жизнь. Молодые люди веселились и напивались до потери сознания. Никто даже не удивился, увидев несовершеннолетнюю девочку в таком значном месте. Возможно, они были настолько пьяны, что не видели меня в упор, или же научились закрывать глаза на все происходящее здесь.

Сам клуб вызывал у меня чувство отвращения. Появилась еще одна причина помочь «Бруклинской троице» – надеюсь, они прикроют эту лавочку, и никто больше не пострадает.

Я послушно шла за своим проводником. Мужчина здоровался со всеми, значит, он тут завсегдатай. Оправдывает ли его то, что он теперь работает на Бруклинскую банду? Кто знает, может, он продолжит искать заблудших девиц и приводить их к другим людям.

Пока я размышляла об этом, мы подошли к нужной двери. Суровые охранники молча обыскали нас и только потом пропустили. Я спряталась за спиной мужчины и дрожала от страха. Думаю, я отлично вошла в роль. Рост меня выдавал, но я

старалась ссутулиться, чтобы казаться ниже.

– Здравствуй, что у нас на сегодня? – услышала я голос хозяина клуба.

– Вот. – Мужчина взял меня за руку и силой подвел к столу.

Я начала сопротивляться. Смотрела только в пол, по щеке скользнула слеза. Тут я почувствовала, как кто-то положил руку на мое плечо.

– Она не совсем в моем вкусе. – Я подняла голову и увидела мужчину.

Хозяин клуба оценивающе осмотрел на меня и провел шершавыми пальцами по моему лицу. Ему было лет сорок, если не больше. Именно таким я его себе и представляла, пока мы пробирались через толпу людей в клубе: близко посаженные карие глаза и противные тонкие губы. Он был невысокого роста и полноват. Его черные подтяжки меня позабыли. С каждой секундой во мне просыпались доселе неизвестные мне чувства: я желала возмездия. Никогда прежде я никому не желала смерти, но сейчас это вызывало во мне приятное волнение. Я больше боялась себя, чем этого извращенца.

Я снова взглянула в его карие глаза, которые похотливо скользили по мне, и приняла окончательное решение.

– Ничего лучше не было.

– Отпустите меня, пожалуйста, я никому не скажу, обещаю, – лепетала я дрожащим голосом.

– Хорошо. – Хозяин клуба кивнул моему сопровождающему.

Мужчина покинул кабинет и оставил нас вдвоем. Я правдоподобно исполняла роль жертвы, плакала и молила его о том, чтобы меня отпустили. Конечно, он меня не отпустил. Я плакала, пока он вел меня по коридору. Затем мы спустились по лестнице вниз и прошли другой коридор. Все это время он крепко держал меня за плечи, чтобы я не сбежала. Наконец мы подошли к двери, возле которой стояли очередные охранники. Я задумалась, как же мне опоить их снотворным? У них тут все схвачено, столько охранников на каждом шагу. Не клуб, а целая крепость.

– Проходи, моя прелесть. Мы просто поиграем в одну игру, а потом я тебя отпущу. – Хозяин впустил меня в свое логово.

– Обещаете? – наивно похлопала я глазами и вошла в комнату.

– Конечно, котик, – рассмеялся он.

Я сняла рюкзак и держала его при себе. Мужчина вошел следом за мной и запер дверь на ключ. Если бы он только знал, кто я и зачем мы здесь. Это комната может стать для него последним пристанищем, склепом – так точнее будет. «Бруклинская троица» не оставит его в живых, и все благодаря мне. Как же быстро сменятся роли: он считает меня безобидной девочкой, очередным трофеем в своей коллекции, но это он станет жертвой. Безнаказанность и деньги внушили

ему мнимое чувство превосходства, но рано или поздно все-
му приходит конец. Даже на самого опасного монстра най-
дется монстр опаснее, особенно тот, кто не ведает, что тво-
рит. Сегодня им оказалась я.

Ронни манипулировал мной с самого начала, на самом де-
ле его целью был не этот мужик, а я. Они бы и без меня с ним
справились, Просто Ронни хотел проверить, соглашусь ли я
помогать им. Желал пробудить во мне то, что разглядел во
время нашей первой встречи. Направляемая искусным кук-
ловодом, я стала опасной игрушкой для хозяина клуба, но
отступать было уже некуда.

Грубые пальцы вновь скользнули по моей щеке. В глаза
бросилась золотая цепь, что висела у него на шее. Казалось,
она может лопнуть в любую секунду. Я сняла пальто и села
на стул. У меня немного сползли гольфы, но я не стала их
подтягивать.

– Почему ты плачешь?

– Простите, я больше не буду, – прошептала я.

– Правда? – удивился он.

– Обещаю.

– Хочешь сок?

Я кивнула.

Коренастый мужчина, пританцовывая, подошел к ми-
ни-бару и взял бокал. Пользуясь тем, что он отвернулся, я
осмотрела комнату. В самом центре стояла кровать, напро-
тив располагалось большое зеркало. В дальней стене была

еще одна дверь. Это то, о чем говорил мне Том? Может, это какой-то запасной выход? Я подошла к хозяину клуба.

– А можно, я сама налью? Родители учили меня быть самостоятельной, – вкрадчиво сказала я.

– Какая умница, – хозяин улыбался и пожирал меня глазами.

Я внушила ему, что я из неблагополучной семьи, и никто меня искать не станет. Вот почему Том так возился с моим внешним видом. Я взяла несколько бокалов и налила апельсиновый сок. Пока мужчина выбирал музыку, я открыла кольцо с секретом и насыпала снотворное в три бокала. Мне оставалось надеяться, что это было и вправду снотворное, а не что-то смертельное.

– А это кому?

– Им. – Я кивнула в сторону двери. – Они, наверное, тоже хотят пить.

Я направилась к двери, за которой стояли охранники.

– Подожди, я открою. Ты мне нравишься все больше и больше, – мужчина погладил меня по голове и повернул ключ в замке.

Дверь, скорее всего, сделана из стали, а стены бетонные, так что никто не услышит криков. Я вынесла охранникам напитки, надеясь на то, что они все же их выпьют. Когда я вернулась обратно, в комнате уже играла музыка, и хозяин подозвал меня к себе.

Я медленно подошла к нему, он закружил меня в танце.

Внезапно мужчина сократил дистанцию и уткнулся лицом в мои волосы. Его левая рука скользнула ниже по моей спине, я начала сопротивляться. Он резко бросил меня на кровать. Я закричала, вновь исполняя роль жертвы.

– Глупышка, слушайся дядю, – прошептал мужчина, хватая меня за руки.

Он уселся сверху, придавливая меня телом к кровати, но в следующую секунду отрубился, завалившись на меня. Я лежала на кровати, прижатая телом хозяина клуба.

– Еще лучше, – прокричала я, проверяя пульс на шее мужчины.

К счастью для меня он был еще жив, к несчастью для него – это ненадолго. Я с трудом выбралась из-под его туши и встала с кровати. Мне нужно было открыть дверь, поэтому я бесцеремонно обшарила его карманы. Заветные ключи были у меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.